

Глава 6

Трудно было сказать, кто в этот момент больше походил на злого духа.

Настоящий злой дух, девочка, лежала на полу на спине и отчаянно билась. Её маленькие ручки, перепачканные неизвестной шерстью и кровью, мёртвой хваткой вцепились Ли Вэю в руку и тянули в противоположную сторону. Ли Вэю казалось, будто по тому месту, за которое она его схватила, несколько раз со всей силы хлопнули крышкой автомобильного багажника. От острой, пронизывающей до костей боли у него дёргались веки и по всему телу выступил холодный пот.

Но даже так он всё равно, как хладнокровный убийца, полуприсев на полу, левой рукой крепко зажимал девочке рот и нос тряпкой, пропитанной анестетиком, а правой держал поднятый нож, вонзённый ей в грудь.

На острие чувствовалось отчётливое сопротивление, словно он пытался проткнуть стальную плиту.

Злому духу стало больно, и в тот же миг она забилась ещё яростнее. Лицо её перекосилось, глаза налились багровым, слюна текла изо рта. Вид у неё был такой, будто она вот-вот впечатает Ли Вэя в стену, а потом в буквальном смысле сожрёт целиком.

Как бы Ли Вэй ни напрягал все силы, чтобы с ней справиться, она снова повалила его на пол. Он, тяжело дыша, перевернулся, обхватил злого духа сзади за шею, вдавил рукоять ножа глубже ей в грудь и, задыхаясь, бессвязно бормотал, будто успокаивая:

— Хорошая девочка... расслабься... скоро всё закончится...

То ли сработал анестетик, то ли нож, но примерно через десять с лишним секунд вой злого духа начал слабеть, движения тоже стали тише.

Опасаясь, что она лишь притворяется мёртвой, Ли Вэй подождал ещё немного, а потом медленно и настороженно разжал руки. Увидев, что она по-прежнему не шевелится, он наконец выдохнул и без сил повалился рядом.

Шум яростной драки и тяжёлое человеческое дыхание одновременно стихли.

У Дрейтона с самого начала было дурное предчувствие. Он дважды подряд окликнул Ли Вэя:

— Господин Ли Вэй? Ларк Ли Вэй?

Первые два раза ответа не последовало. Он уже собирался звать в третий, когда наконец

раздался низкий, чуть дрожащий голос Ли Вэя:

— Живой.

Дрейтон почти незаметно расслабился.

— Ты в порядке? — спросил он.

Ли Вэй поднялся и начал осматривать свои раны.

— Если злые духи такие сильные, почему они не идут на Олимпиаду? У меня рука сейчас болит так, будто она сломана. Будь это в реальности, пришлось бы уже вызывать скорую.

Дрейтон как раз заново оценивал в уме способности и храбрость Ли Вэя, и на этих словах машинально ответил:

— Скорая стоит дорого. С твоим текущим финансовым положением ты бы её, скорее всего, не потянул.

Ли Вэй: «? Вы проверяли мои сбережения?»

Дрейтон тут же понял, что проговорился, и небрежно поправился:

— Учитывая, что теперь ты работаешь на нас, в реальности тебе следовало бы связаться с Бюро безопасности. Или сразу со мной.

Ли Вэй непонятно хмыкнул:

— Вы же собираетесь платить мне зарплату? Скоро у меня будут деньги.

Психика устойчивая, логика речи сохраняется в норме... Более того, даже после прямой стычки со злым духом он всё ещё настроен оптимистично. Если говорить только о стрессоустойчивости, он превосходит девяносто девять процентов неподготовленных обычных людей.

Мысли в голове Дрейтона быстро закрутились, и он сказал:

— Именно. Вернёмся к делу. Та злая дух-девочка... она умерла?

Хороший вопрос.

Ли Вэй покосился на злого духа, который неожиданно затих и теперь, как кукла, мирно лежал на полу.

Злым духам дышать не требовалось изначально. Анестетик подействовал только потому, что, когда она кусала Ли Вэя, успела вдохнуть несколько раз прямо с тряпки.

Так что сказать, умерла она или нет, было сложно.

Скорее как будто умерла.

— Она не двигается, тело осталось в том же виде, — сказал Ли Вэй. — У меня такое чувство, что физическими средствами её можно убить только на время, но не навсегда. Может, через какое-то время она снова очнётся, а раны затянутся.

Дрейтон кивнул:

— Значит, всё равно нужно выходить на хозяина территории и искать ядро, которое поддерживает его существование.

Так называемое ядро, это то, что превращает мертвеца в призрака, а не даёт ему просто отправиться в ад.

— Это совпадает с нашей первоначальной версией.

Просто тогда Бюро безопасности в первую очередь опасалось, что, столкнувшись со злым духом, Ли Вэй не продержится и трёх секунд.

Но вслух такие неприятные вещи можно было и не говорить, поэтому Дрейтон продолжил:

— У тебя есть ещё какие-нибудь находки? Если нет, я попрошу людей помочь тебе с перевязкой.

Ли Вэй ответил:

— Ничего... Хотя нет, есть одна. Мой защитный костюм уничтожен. Начальник Дрейтон, спасибо за тот костюм хорошего качества, который вы мне дали. Благодаря ему мне не пришлось остаться здесь голым.

Дрейтон высоко поднял бровь. Слишком уж деятельное воображение тут же без спроса нарисовало ему сцену, как Ли Вэй, впервые получив костюм, по его указанию стоял перед зеркалом и небрежно, но аккуратно приводил себя в идеальный вид.

— Мне нужно оружие помощнее. И ещё надо сменить внешнюю упаковку у этих штук, — пожаловался Ли Вэй, одной целой рукой убирая в ящик разбросанный хлам. — Когда выберусь, я обязательно «поговорю» с тем интендантом по имени Хань Цзэ. Вы же, чёрт побери, Федеральное бюро безопасности, отдел, который специально занимается Потусторонним миром. И что вы мне выдали?

— Слезоточивый газ, анестетик, перцовый баллончик... У меня враги не уличные хулиганы! С трудом нашлась одна бутылочка духов с нервно-паралитическим ядом, и та одноразовая. Даже в кино всё выглядит полезнее.

Теперь, когда он откровенно и не очень откровенно их высмеивал, сотрудники Бюро безопасности не решались спорить.

Тот, кто способен выходить на передовую и выполнять задания, это кормилец. А кормилец всегда прав.

— ...Потому что кино, вообще-то, ненастоящее, — вернувшись к реальности, сказал Дрейтон и потер переносицу. — И потом, мы сами не до конца понимаем, какое оружие вообще можно пронести в Потусторонний мир. Слишком уж нелепые вещи точно не пройдут. Иначе я бы уже распорядился научить тебя управлять танком.

Ли Вэй моргнул, представил себе, как заезжает в Потусторонний мир и устраивает там ковровую зачистку из орудий, после чего совершенно искренне сказал:

— Я хочу научиться водить танк.

Дрейтон усмехнулся:

— Вернёшься — поговорим.

Он уже долго смотрел в экран, усыпанный данными, и глаза начали немного уставать. Тогда он достал из внутреннего кармана очки со слабыми линзами, надел их, выключил микрофон связи с Ли Вэем и обратился к остальным в командном центре:

— Помогите ему привести себя в норму, насколько возможно, чтобы раны не мешали двигаться. А я пойду проверю, продвинулись ли хоть как-то с установлением личности Чарльза Бёрна.

* * *

К сожалению, почти через два часа техники так и не сумели среди бескрайнего моря архивов выяснить, кем был сэр Чарльз. Поэтому Ли Вэй, следуя удалённым указаниям врача, привёл себя в порядок и, полагаясь только на себя, нашёл на теле злой дух-девочки записку.

На записке оказался распорядок дня, написанный няней Тан И:

□День Джули

7:00 — подъём

12:00 — дневной сон

21:00 — сон□

Вот ведь жизнь. Больше десяти часов сна в день, а после пробуждения ещё и с кошкой играть можно. Какая счастливая призрачная жизнь.

Но если серьёзно, оказалось, что младшую дочь сэра Чарльза зовут Джули.

Ли Вэй передал эту информацию в командный центр и ещё раз посмотрел на часы на стене. После всей этой возни стрелка уже медленно переползла за цифру «7».

Ещё чуть больше часа, и Джули должна лечь спать. А следом, в десять вечера, старший сын сэра Чарльза придёт проверить выполненную работу.

Вот только Джули сейчас пребывала в состоянии кота Шрёдингера. Мёртвая не до конца, живая тоже не совсем. В постель ей ложиться было уже не нужно, она и так провалилась в долгий сон.

И что теперь с этим делать?

Немного подумав, Ли Вэй подхватил тело злого духа и вышел с чердака.

* * *

Тан И была на грани истерики.

В последнее время характер у Джули становился всё более непредсказуемым. Только что всё было нормально, а уже в следующую секунду она с помощью своих сверхъестественных способностей устраивала кровавые и жуткие сцены, пугая окружающих до полусмерти. Тан И была измучена ею настолько, что уже почти дошла до нервного срыва.

Поэтому сегодня днём, когда Джули по собственной прихоти убежала играть в прятки, Тан И не стала сразу же её искать. Она лишь снова и снова уговаривала себя, что ничего не случится, а потом, совсем как страус из сказки, сунувший голову в песок, наслаждалась редкими

минутами покоя, которых с тех пор, как она попала в Потусторонний мир, у неё почти не бывало.

Но она и представить не могла, что уже почти восемь, а Джули всё ещё не наигралась и до сих пор не вернулась. Кто знает, куда она вообще подевалась!!

Если Эрик, который в десять приходит проверять работу, обнаружит, что Джули не легла спать, Тан И конец.

Она даже не успела поужинать. В панике несколько раз обежала все места, где Джули обычно любила играть, и так и не нашла девочку. По пути ей встретились только что вышедшие из столовой Мицуи и её младшая сестра Тан Ань. Тан И тут же бросилась к ним с расспросами, но и они сказали, что Джули не видели.

Всё кончено.

С отчаянием подумала Тан И.

Наверное, Джули сделала это нарочно. Она была ею недовольна и решила таким способом сменить себе няню.

Когда Тан Ань обеспокоенно стала расспрашивать, что случилось, Тан И не захотела говорить правду, чтобы не тревожить сестру. Но едва расставшись с ними и сделав вид, что всё в порядке, она не выдержала, спряталась в пустой столовой, закрыла лицо руками и разрыдалась.

Смерть уже дышала ей в затылок. От страха её всю трясло.

И тут впереди раздался голос, показавшийся ей знакомым. Говоривший звучал даже легко:

— Отлично, так вот ты где! Я тебя уже давно ищу... Это ведь злой дух, за которого отвечаешь ты? Она мешала мне работать, так что пришлось вернуть её тебе.

Тан И растерянно опустила руки и подняла голову. Сквозь мутную пелену слёз она увидела нового уборщика, Ларка Ли Вэя. На нём всё ещё был тот самый костюм, который так хорошо подчёркивал фигуру, только на манжетах рубашки темнели пятна засохшей крови. И в руке он держал уже не ящик с инструментами, а... а...

Эм.

Мёртвого злого духа.

Он волочил Джули по полу. Нож всё ещё торчал у неё из груди, глаза были плотно закрыты, будто перед ними всего лишь обычная маленькая девочка, которая не хочет смотреть в лицо этому жестокому миру.

А убийца смотрел на Тан И с искренней заботой, хмурился и спрашивал:

— Ей ведь нужно уснуть в девять, верно? Как по-твоему, её нынешнее состояние сильно отличается от сна?

Тан И: «...»

Да ещё как отличается, брат!!

Слова автора:

Если бы персонажи прямо озвучивали своё настоящее мнение о Ли Вэе.

Начальник Дрейтон, крайне неохотно выдавая грубую правду: ...в нём есть какая-то притягательность. Там было ещё «слегка сексуален», но это зачеркнули.

Тан И / Джули: слишком страшный!!!

<http://bllate.org/book/17014/1582391>